

ОСОБАЯ ТЕМА

ВВОД СОВЕТСКИХ ВОЙСК В АФГАНИСТАН: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Е.С. МЕЛКУМЯН

Российский государственный гуманитарный университет
Миусская пл., 6, 125993 Москва, Россия

Автор анализирует документы, которые позволяют составить представление о том, как принималось важнейшее государственное решение о вводе советских войск в Афганистан, что ему предшествовало и как это решение сказалось на международном положении СССР.

В Российском Государственном Архиве новейшей истории хранятся материалы, содержащие протоколы Политбюро ЦК КПСС, записи бесед руководителей КПСС и другие материалы, касающиеся вопроса ввода войск в Афганистан. Все они имеют гриф «совершенно секретно» и были лишь частично открыты во второй половине 90-х гг. Однако даже те документы, которые стали доступны исследователям, могут дать представление о том, как принималось важнейшее государственное решение о вводе советских войск в Афганистан, что ему предшествовало и как это решение сказалось на международном положении СССР.

20 марта 1979 г. состоялась беседа генерального секретаря НДПА Н. Тараки с генеральным секретарем ЦК КПСС Л.И. Брежневым. В ходе этой встречи Л.И. Брежнев заявил: «Теперь о возможности ввода советских войск в Афганистан. Мы этот вопрос всесторонне рассмотрели, тщательно взвешивали, и скажу Вам прямо. Этого делать не следует. Это сыграло бы на руку врагам и вашим, и нашим» [1, переч. 14, док.26, л.3]. 27 декабря 1979 г. Советский Союз ввел свои войска на территорию Афганистана.

История взаимоотношений между СССР и Афганистаном.

В 1919г. правительство эмира Афганистана Амануллы установило отношения с советской Россией. В дальнейшем приход к власти в 1929 г. эмира Хабибуллы, свергнувшего при опоре на наиболее консервативные круги клерикалов своего предшественника, не привел к разрыву отношений между обеими странами, несмотря на то, что в то время Кабул до минимума сократил свои внешние связи, сохранив их только с Ираном, Турцией и СССР. Однако поддержка, оказанная эмиром Хабибуллой лидерам среднеазиатского басмаческого движения, вызвала недовольство советского руководства. 3 апреля 1929 г. И.В. Сталин встретился с министром иностранных дел свергнутого правительства Амануллы, начавшего вооруженные действия на территории Афганистана, и обещал ему военную помощь [2. С.12]. 18 апреля вооруженный отряд численностью в 800 человек во главе с советским военным атташе В.М. Примаковым вторгся на

территорию сопредельного государства, захватил несколько северных провинций страны и начал продвижение к Кабулу [2. С.12]. Тем не менее, поражение соратников Амануллы заставило советское руководство принять решение о выводе этого отряда.

В сентябре 1929 г. к власти в Афганистане пришел Надир-шах, провозгласивший себя королем Афганистана и основавшим новую династию. В ноябре 1933 г. он был убит и на престол вошел его сын Мухаммед Захир-шах. СССР в тот период не оказывал влияния на ход событий в этой стране. Его устраивал и курс нейтралитета во время Второй мировой войны, о котором афганское руководство заявило в 1939г.

Начиная с 1954 г., когда премьер-министром стал Мухаммед Дауд, провозгласивший проведение реформ, в основу которых был положен принцип «направляемой экономики», укрепление связей с СССР стало очевидным. Едва ли не важнейшей причиной развития событий в этом направлении стал отказ США предоставить Афганистану военную и экономическую помощь из-за обострения афгано-пакистанских противоречий. В 1954 г. Москва и Кабул подписали соглашение о строительстве в Афганистане ряда промышленных объектов. В декабре 1955г. афганскую столицу посетила официальная советская делегация во главе с Н.С. Хрущевым. СССР предоставил Афганистану крупный финансовый кредит. В 1956 г. было подписано соглашение о поставках Афганистану советского вооружения, предопределившее активное участие СССР в развитии афганских вооруженных сил. Уже в начале 60-х гг. в афганской армии появились советские технические советники и инструкторы. Афганские военные начали получать образование в советских военных учебных заведениях.

Но 17 июля 1973 г. в Афганистане произошел государственный переворот. Монархия была свергнута, и страна стала республикой во главе с генералом М. Даудом. Новый режим попытался проводить сбалансированный внешнеполитический курс. Стремясь ослабить военную зависимость от СССР, Афганистан усилил связи с Египтом и Индией. В эти страны стали направлять на учебу афганских военных. Но в то же время развитие отношений с СССР продолжалось. В июне 1974 г. состоялся официальный визит М. Дауда в Москву. В ходе этого визита было подписано соглашение об увеличении советской экономической и финансовой помощи Афганистану. В декабре 1975 г. на десять лет был продлен срок действия советско-афганского договора и нейтралитете и ненападении. Несмотря на сближение Афганистана с Ираном, советско-афганские отношения были стабильными. Объем экономического сотрудничества между двумя странами продолжал возрастать. В то же время М.Дауд был недоволен попытками советского руководства воздействовать на внешнюю политику Афганистана.

27 апреля 1978 г. офицеры – члены Народно-демократической партии Афганистана (НДПА) свергли М. Дауда. Высшим органом власти в стране был объявлен Революционный Совет. Его председателем и одновременно

премьер-министром Афганистана стал Н. Тараки. Между обеими странами начался новый этап взаимоотношений.

Поддержка СССР НДПА до и после Саурской революции.

НДПА была создана в 1965г. На ее нелегальном учредительном съезде был сформирован ЦК партии. Генеральным секретарем организации стал Нур Тараки, а его заместителем Бабрак Кармаль. Уже в момент становления в руководстве НДПА возникли серьезные идейные разногласия, результатом которых стало появление в ее рядах двух течений – радикального и умеренного. Лидер радикалов – Тараки выступал за партию пролетарского типа с упором на нелегальные формы деятельности. В свою очередь, лидер умеренных – Кармаль предлагал создать партию общедемократического характера, объединяющую не только рабочих и крестьян, но и представителей интеллигенции, мелкой и средней буржуазии и других слоев афганского общества. Бабрак выступал за парламентские формы деятельности. В результате усилившихся разногласий в 1967 г. НДПА раскололась на две группировки – «Хальк» («Народ») под руководством Н. Тараки и «Парчам» («Знамя») под руководством Б. Кармаля.

В материалах партийного архива первое упоминание о контактах КПСС с представителями НДПА относится к маю 1974 г. 20 мая было принято постановление секретариата ЦК КПСС об удовлетворении просьбы лидера группы «Парчам» Кармаля Бобрака (так в тексте – Е.М.). В приложении к постановлению приводился текст телеграммы резиденту КГБ в Кабуле. В ней говорилось: «Передайте лидеру группы «Парчам» К. Бобраку, что его просьба о поездке в Москву на лечение жены его брата Д.К. Барлай удовлетворена. Оплатите стоимость билета на самолете «Аэрофлота» туристическим классом за счет сумм центра» [1, переч. 46, док.112, л.2].

21 июня 1974 г. Секретариат ЦК КПСС принимает постановление об информации для руководителей «прогрессивных афганских политических организаций «Парчам» и «Хальк»» об итогах визита Мухаммеда Дауда в СССР. В пояснительной записке к постановлению, составленной заместителем заведующего международным отделом ЦК КПСС Р.А. Ульяновским, говорилось: «Руководители прогрессивных коммунистических организаций Афганистана Кармаль Бобрак («Парчам») и Нур Тараки («Хальк»), поддерживающие неофициальные контакты с ЦК КПСС через резидента Комитета госбезопасности при Совете Министров СССР в Кабуле, вскоре после установления в стране в июле 1973 г. республиканского режима, используя прогрессивно настроенные элементы в ЦК республики, правительстве и армии, повели беспринципную междоусобную борьбу за укрепление позиций и влияния своих группировок, за право «представлять коммунистическую партию» в стране. Вместе с тем они развернули активную политическую работу в армии и госаппарате, что вызвало серьезное беспокойство главы государства и премьер-министра республики Афганистан М. Дауда».

Далее в записке отмечалось: «Особое беспокойство вызвала переданная ему (М. Дауду – Е.М.) органами безопасности информация о,

якобы, вынашиваемыми левыми силами планами отстранения его от власти, если он не пойдет на ускорение социально-экономических преобразований и перевода Афганистана на рельсы некапиталистического, а в дальнейшем и социалистического пути развития».

Завершая записку, Р.А. Ульяновский подчеркивал: «В январе 1974 г. К. Боб-раку и Н. Тараки были высказаны рекомендации о необходимости прекращения междоусобной борьбы, воссоединения обеих группировок в единой партии и сосредоточении их совместных усилий на всемерной поддержке республиканского режима в стране» [1, переч. 46, док.113, л.4].

Призыв советского партийного руководства к объединению «прогрессивных афганских организаций» звучал неоднократно. В этом в Москве видели главную задачу, стоявшую перед обеими группировками. Вот как это было изложено в информации Секретариата ЦК КПСС, которую резидент КГБ должен был передать К. Бабраку и Н. Тараки: «Перед прогрессивными силами Афганистана, объективно являющимися верными и надежными сторонниками республиканского режима, стоят огромные важнейшие задачи. В условиях непрекращающейся борьбы внутренней и внешней реакции, пытающейся реставрировать старые порядки, руководители прогрессивных организаций должны отбросить в сторону имеющиеся разногласия, т.е. продолжение междоусобной борьбы между ними лишь ослабляет их, а по существу льет воду на мельницу реакционных сил. Интересам укрепления истинно национальных сил отвечало бы сплочение сил, объединенных сейчас в «Парчам» и «Хальк» с целью защиты интересов рабочего класса, крестьян, всех трудовых слоев афганского общества на базе сотрудничества с республиканским режимом и правительством республики во главе с Мухаммедом Даудом» [1, переч. 46, док.113, л.3].

Руководители обеих организаций, казалось бы, прислушивались к советам своих советских друзей об объединении. Но все они не были удачными. Лишь в июне 1977 г. представителям «Хальк» и «Парчам» удалось провести совместное заседание, на котором были созданы единые партийные органы – Политбюро и ЦК. Н. Тараки сохранил за собой пост генерального секретаря, Б. Кармаль стал одним из секретарей ЦК.

После прихода к власти НДПА, одним из результатов которого стало провозглашение Демократической Республики Афганистан (ДРА), отношения между этой страной и СССР приобрели качественно новый характер. В ходе встречи с членами Политбюро ЦК КПСС, состоявшейся 20 марта 1978 г., Н. Тараки говорил в этой связи: «Отношения между нашими странами – это не просто обычные межгосударственные отношения. Они базируются на классовой основе, на общности идеологии и политики. В нашей стране власть принадлежит рабочему классу и крестьянству, которые вырвали ее из рук аристократов и феодалов. Наша революция вызвала злобную реакцию со стороны наших классовых врагов. Проводимые нами революционные преобразования нашли положительный отклик среди народов Пакистана и Ирана. Это испугало реакционные силы этих стран,

которые активизировали свои подрывные действия против нашей страны, усилили клеветническую пропаганду, стали засылать на нашу территорию террористические банды. Свою пропаганду против нас они начинали с того, что объявляли нас отступниками от ислама. Когда мы приступили к земельной реформе, правящие круги Пакистана увидели, что они оказывают революционное влияние на пакистанский народ, перешли к политике саботажа и подрывных действий против нас. На нашу территорию стали засылаться не только «братья-мусульмане», бежавшие из Афганистана после революции, но и целые воинские подразделения, переодетые в афганскую военную форму, которые занимаются диверсиями и саботажем».

Далее Н. Тараки продолжал: «После моего визита в СССР и подписания очень важного Договора между нашими странами американские империалисты и другие реакционные силы озлобились на Демократическую Республику Афганистан. Они поняли, что Афганистан окончательно потерял для Запада. Средства массовой информации США, Пакистана и Ирана распространяли всякого рода клеветнические материалы, в которых поносили нас. В тесной дружбе Афганистана с Советским Союзом кроется главная причина антиафганской деятельности империалистов и реакционеров» [1, переч. 14, док.26, л.4-5].

Н. Тараки настойчиво ставил вопрос о необходимости оказания военной помощи Афганистану. Получив отказ в отправке советских вооруженных подразделений, он настаивал на том, чтобы афганскими боевыми самолетами и вертолетами управляли советские пилоты. После отрицательного ответа и на эту просьбу, он попросил разрешения использовать пилотов и танкистов из других социалистических стран. В этом ему также было отказано [1, переч. 14, док.26, л.4-5].

В заключение беседы с членами Политбюро ЦК КПСС Н. Тараки заявил: «Существует три вида поддержки – политическая, экономическая и военная. Два вида помощи вы нам уже оказываете, а как вы поступите, если на нашу территорию будет совершено нападение извне?». На этот вопрос он получил следующий ответ А.Н. Косыгина: «Если будет иметь место вооруженное вторжение на вашу территорию, то это будет совершенно иная ситуация» [1, переч. 14, док.26, л.14].

Отказ советского руководства от ввода войск в Афганистан был всесторонне аргументирован председателем Совета Министров СССР Н.А.Косыгиным: «Ввод наших войск на территорию Афганистана сразу же возбудит международную общественность, повлечет за собой резко отрицательные, многоплановые последствия. Это, по существу, будет конфликт не только с империализмом, но и конфликт с собственным народом. Наши общие враги только и ждут того момента, чтобы на территории Афганистана появились советские войска. Это им даст предлог для ввода на афганскую территорию враждебных вам воинских формирований. Мы тщательно изучили все аспекты возможного ввода войск и пришли к выводу, что если ввести войска, то обстановка в вашей стране не только не улучшится, а, наоборот, осложнится. Нельзя не видеть, что нашим

войскам пришлось бы бороться не только с внешним агрессором, но и с какой-то частью вашего народа. А народ таких вещей не прощает. Кроме того, как только наши войска пересекут границу, Китай и все другие агрессоры получают реабилитацию» [1, переч. 14, док.26, л.3].

12 апреля 1979г. вопрос о целесообразности военного вмешательства со стороны Советского Союза для поддержки власти НДПА рассматривался на заседании Политбюро ЦК КПСС. В приложении к протоколу этого заседания содержится записка, подготовленная членами Политбюро А. Громько – министром иностранных дел, Ю. Андроповым – председателем КГБ, Д. Устиновым – министром обороны и Н. Пономаревым – заведующим международным отделом ЦК КПСС. В ней содержался анализ причин обострения обстановки в ДРА и давались рекомендации относительно тех мер, которые в этой связи должны были быть предприняты Советским Союзом.

Главными причинами неудач новой власти были названы следующие: экономическая отсталость страны с крайне примитивными формами хозяйствования и ограниченными внутренними ресурсами, неграмотность населения, сложная религиозная и племенная структура, религиозный фанатизм, крайний национализм и сепаратизм части населения. Конечно, отмечались и недостатки в деятельности НДПА, которая, как говорилось в записке, не превратилась в массовую организацию. Указывалось на отрицательное влияние раскола в партии, а также того факта, что многие видные руководители «Парчам» были либо уничтожены физически, либо устранены и выехали за границу. В записке подчеркивалось, что НДПА проводит необоснованные репрессии, а политический опыт ее руководства квалифицировался как «недостаточный». Указывая на внешние факторы неудач партии, в записке было отмечено, что толчком к активизации антиправительственных выступлений афганского духовенства стали события в Иране. В ней указывалось также, что «враги революции» действуют из Пакистана и Ирана, граница с которыми остается открытой. Подчеркивалась причастность к этим действиям западных спецслужб и китайской агентуры. Был сделан вывод о правильности решения воздержаться от удовлетворения просьбы руководства ДРА перебросить в Герат советские воинские части и говорилось, что, если бы советская сторона пошла на удовлетворение просьбы афганского руководства, то это привело бы к далеко идущим последствиям. Среди них были названы следующие: серьезный удар по международному престижу СССР, негативные последствия для процесса разрядки, проявление слабости позиций правительства Тараки, поощрение контрреволюционных сил внутри и вне Афганистана к расширению масштабов антиправительственных выступлений [1, переч. 14, док.27, л.4-7].

Несмотря на то, что было принято решение отказаться от военного вмешательства в дела Афганистана, среди советского руководства не было полного единства по этому вопросу. На их позиции оказывали влияние интересы отдельных ведомств, которые они возглавляли. На заседании Политбюро ЦК КПСС 17 марта 1979г. в очередной раз обсуждался вопрос о

военной помощи Афганистану в тот период, когда волнения в Герате угрожали стабильности власти НДПА. На этом заседании министр иностранных дел А.А. Громыко решительно выступил против введения советских войск. Он заявил: «Все, что мы сделали за последние годы с таким трудом, в смысле разрядки международной напряженности, сокращения вооружения и многое другое, все это будет отброшено назад. Все неприсоединившиеся страны будут против нас.

Отпадет вопрос о встрече Леонида Ильича с Картером, и приезд ... Жискара д'Эстена встанет под вопрос. Нам надо иметь в виду, что и юридически нам не оправдать ввода войск. Согласно Уставу ООН, страна может обратиться за помощью, и мы могли бы ввести войска в случае, если бы они подверглись агрессии извне. Афганистан никакой агрессии не подвергается. Это внутреннее их дело, бои одной группы населения с другой. К тому же афганцы официально не обратились к нам относительно ввода войск» [1, переч. 25, док.1, л.4-5].

Но на том же заседании министр обороны Д. Ф. Устинов сказал, что его министерство разработало два варианта проведения военной операции [1, переч. 25, док.1, л.3].

В свою очередь, Председатель КГБ Ю. А. Андропов заявил: «Политическое решение нам нужно разработать и иметь в виду, что на нас, наверняка, навесят ярлык агрессора, но, несмотря на это, нам ни в коем случае нельзя терять Афганистан» [1, переч. 25, док.1, л.3].

Решение о вводе советских войск в Афганистан принято не было, однако было решено увеличить масштабы предоставляемой ему военной помощи. В январе 1979г. Политбюро ЦК КПСС приняло постановление об оказании помощи в укреплении афганских вооруженных сил на исключительно льготных условиях, которые, в частности, включали поставку в ДРА «специмушества» (имелось в виду вооружение, военная техника и запасные части – Е.М.) за 25% стоимости и в кредит на основе 2% годовых с погашением кредита в течение 10 лет [1, переч. 14, док.24, л.3].

В протоколе заседания Политбюро ЦК КПСС от 24 мая 1979г. указывалось: «Советское правительство приняло решение поставить Афганистану в 1979-1981гг. безвозмездно специмушества на сумму 53 млрд. рублей, в том числе 140 орудий и минометов, 90 бронетранспортеров, 48 тыс. единиц стрелкового оружия, около 1000 гранатометов, 680 авиабомб, а также лекарств и медицинского оборудования на сумму 50 тыс. рублей» [1, переч. 14, док.30, л.2].

В марте 1979г. Л.И. Брежнев на встрече с Н. Тараки заявил о том, что в Афганистане работает свыше 500 генералов и офицеров и предложил направить дополнительно некоторое число партийных работников, а также 100-200 офицеров [1, переч. 14, док.26, л.5].

В то же время советская сторона постоянно подчеркивала свое нежелание в какой-либо форме участвовать в военных действиях на территории Афганистана. В протоколе заседания отмечалось: «Что касается просьбы афганской стороны направить в ДРА вертолеты и транспортные

самолеты с советскими экипажами и возможности высадки нашего воздушного десанта в Кабуле, то вопрос об использовании советских воинских подразделений был детально и со всех точек зрения обсужден во время посещения Москвы Н.М. Тараки в марте с.г. Такая акция, как мы глубоко убеждены, сопряжена с большими осложнениями не только во внутривосточном, но и в международном плане. Это будет, несомненно, использовано враждебными силами, прежде всего в ущерб интересам ДРА и закрепления завоеваний Апрельской революции» [1, переч. 14, док.26, л.2-3].

Материалы Политбюро ЦК КПСС не содержат ясного изложения вопроса о принятии решения о вводе советских войск в Афганистан. В протоколе заседания, состоявшегося 12 декабря 1979г., где рассматривалось положение в Афганистане, содержится лишь указание на то, что Политбюро приняло решение осуществить мероприятия, исполнение которых возлагаются на Андропова, Устинова и Громыко [1, переч. 14, док.31, л.1]. В архиве хранится и написанный от руки протокол заседания Политбюро, проходившего 25 декабря 1979г. на одной из правительственных дач, где присутствовали Брежнев, Устинов, Громыко и Черненко.

В документе отмечалось, что в ходе заседания был рассмотрен вопрос о выполнении постановления ЦК КПСС от 12 декабря 1979г. В этой связи в протоколе говорилось: «Тов. Брежнев высказал ряд пожеланий, одоблив при этом план действий, намеченных товарищами на ближайшее время. Признано целесообразным направление доложенного плана действий комиссии Политбюро ЦК, тщательно продумывая каждый шаг своих действий» [1, переч. 14, док.32, л.1]. 31 декабря 1979г. в ЦК КПСС была направлена записка за подписью Ю. Андропова, А. Громыко, Д. Устинова и Б. Пономарева, озаглавленная «К событиям в Афганистане 27-28 декабря 1978г.». В ней были изложены основные причины, вызвавшие необходимость ввода советских войск в Афганистан. В этой связи в записке указывалось: «После государственного переворота и убийства Генерального секретаря НДПА, председателя Революционного совета Афганистана Н.М. Тараки, совершенного Амином в сентябре этого года, ситуация в Афганистане резко обострилась, приобрела кризисный характер». Далее подчеркивалось, что «Х. Амин установил в стране режим личной диктатуры, низведя положение ЦК НДПА и Революционного совета фактически до положения чисто номинальных органов» [1, переч. 14, док.35, л.1]. В записке указывалось, что «имели место попытки наладить контакты с американцами, в рамках одобренного Х. Амином более сбалансированного внешнеполитического курса». Как подчеркивали ее авторы: «Амин ввел в практику проведение конфиденциальных встреч с поверенным в делах США в Кабуле. Правительство ДРА стало создавать благоприятные условия для работы американского культурного центра. По распоряжению Х. Амина спецслужбы ДРА прекратили работу против посольства США. Через доверенных лиц он вступил в контакт с лидерами правомусульманской оппозиции».

Записка заканчивалась следующими словами: «Все это в сочетании с объективными трудностями, поставило развитие революционного процесса в

чрезвычайно тяжелые условия, привело к активизации контрреволюционных сил, которые фактически установили свой контроль во многих провинциях страны. Проявляя тревогу за судьбы революции и независимости страны, находившиеся в эмиграции за рубежом, Кармаль Бабрак и Асадум Сарвари взяли курс на объединение всех антиаминовских групп, находившихся в стране и за рубежом, для спасения родины и революции. В чрезвычайно сложных условиях, которые поставили под угрозу завоевания Апрельской революции и интересы обеспечения безопасности нашей страны, встала необходимость оказания дополнительной военной помощи Афганистану, тем более, что с такой просьбой обратилось и прошлое правительство ДРА. В соответствии с положениями советско-афганского договора 1978г. было принято решение направить в Афганистан необходимый контингент Советской армии. На волне патриотических настроений, охвативших довольно широкие массы афганцев, в связи с вводом советских войск, оппозиционные Х. Амину силы в ночь с 27 на 28 декабря с.г. организовали вооруженное выступление, которое завершилось свержением режима Х. Амина» [1, переч. 14, док.35, л.2-4].

В записке, направленной в ЦК КПСС, ни словом не было упомянуто, что свержение Х. Амина произошло при непосредственном участии советских специальных подразделений и что руководители этого переворота были доставлены в Афганистан из-за рубежа и через территорию Советского Союза.

Меры, направленные на смягчение международной реакции на ввод советских войск в Афганистан.

На заседании Политбюро ЦК КПСС 29 декабря 1979г. был утвержден ответ Л.И. Брежнева на обращение президента США Дж. Картера. Ответ должен был быть передан по линии прямой связи Москва-Вашингтон. В нем были изложены причины, вызвавшие необходимость направить в Афганистан советские военные части. В ответе был сделан акцент на том, что советское правительство действовало на основании просьбы со стороны правительства Афганистана.

В нем, в частности, говорилось: «Странно выглядят предпринятые в Вашем послании попытки поставить под сомнение сам факт просьбы правительства Афганистана о посылке наших войск в эту страну. Правительство Афганистана на протяжении почти 2-х лет неоднократно обращалось к нам с такой просьбой. Кстати сказать, одна из таких просьб была направлена нам 26 декабря сего года» [1, переч. 14, док.34, л.2]. В ответе утверждалось, что направление ограниченного советского контингента служило цели отражения внешней агрессии. Отрицался также факт советского участия в свержении правительства Х. Амина.

В послании советского руководителя содержался резкий отпор американскому президенту. В нем говорилось: «Вы делаете нам упрек в своем послании, что мы не консультировались с правительством США по афганским делам, прежде чем вводить наши войска в Афганистан. А позвольте спросить Вас, – Вы с нами консультировались, прежде чем начать

массированную концентрацию военно-морских сил в водах, прилегающих к Ирану и в регионе Персидского залива, да и во многих других случаях, о которых Вам следовало бы, как минимум поставить нас в известность?» [1, переч. 14, док.34, л.3].

Советское руководство вырабатывало свою систему аргументации, призванную оправдать введение советских войск в Афганистан. 27 декабря 1979г. состоялось заседание Политбюро ЦК КПСС, на котором были утверждены шаги, направленные на смягчение последствий развития обстановки вокруг Афганистана. Среди них решение об утверждении проекта указаний советским послам в социалистических странах, проекта указаний всем советским послам, а также советскому представителю в ООН, текста сообщения ТАСС и текста приветственной телеграммы Бабраку Кармалю. Было также утверждено предложение о пропагандистском обеспечении акции в отношении Афганистана, текст письма ЦК партийным организациям КПСС и текст письма ЦК КПСС коммунистическим и рабочим партиям неприсоединившихся стран [1, переч. 14, док.33, л.1]. Обращает на себя внимание тот факт, что в обращении к партийным руководителям говорилось: «Новое государственное и партийное руководство во главе с Кармалем Бабраком обратилось к СССР с просьбой об оказании военной поддержки. Глава 4-ая Договора от 5 декабря 1978г. предусматривает это» [1, переч. 14, док.7, л.1].

Советское руководство давало и рекомендации представителям афганского правительства в отношении того, какой линии поведения следует придерживаться. 4 января 1980г. состоялась беседа А.А. Громыко с министром иностранных дел ДРА М. Дустумом. Во время встречи Громыко изложил подход, выработанный советским руководством в отношении событий в Афганистане и настоятельно советовал афганским руководителям придерживаться его во всех официальных выступлениях, прежде всего в Совете Безопасности ООН. Он, в частности, сказал: «Хотелось бы поделиться некоторыми мыслями относительно обстановки, складывающейся в Совете Безопасности, а также о характере Ваших выступлений на предстоящем заседании. У Вас, товарищ министр, есть все основания выступать не как обвиняемому, а как обвинителю. Необходимо особо подчеркнуть, что введение в Афганистан ограниченного контингента было совершено Советским Союзом в ответ на неоднократные обращения правительства ДРА к руководству СССР. Эти просьбы высказывались ранее и со стороны Н.М. Тараки, когда он бывал в Москве, и со стороны Х. Амина. В этой части выступления было бы целесообразно напомнить участникам заседания Совета Безопасности 51 статью Устава ООН, а также положения действующего между СССР и ДРА Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве. Следует четко подчеркивать, что ограниченный советский воинский контингент был введен в Афганистан только для оказания ему помощи в отражении непрекращающихся агрессивных действий внешних сил, в частности, с территории Пакистана, где лагеря беженцев усилиями

США, других западных стран и Китая были превращены в центры подготовки и засылки в Афганистан многочисленных вооруженных групп».

«Смена в руководстве ДРА, - продолжал далее А.А. Громыко, - является чисто внутренней проблемой, делом самих афганцев. Между сменой афганского руководства и вводом в Афганистан советского воинского контингента нет связи. Это чисто временное совпадение» [1, переч. 14, док.36, л.7-9]. Завершая встречу, советский министр иностранных дел отметил: «По вашей просьбе нами подготовлены для Вас ряд материалов, в частности об американских военных базах. Эти материалы будут направлены в Нью-Йорк с В.С. Сафрончуком, который выезжает туда специально для оказания Вам консультативной помощи в соответствии с ранее высказанными Вами пожеланиями. Желательно не афишировать, что В.С. Сафрончук прибыл в Нью-Йорк для оказания Вам помощи. Официально он направляется в качестве члена советской делегации на сессии ГА ООН, которая, как известно, еще продолжает свою работу» [1, переч. 14, док.36, л.10-11].

Резко негативная реакция на ввод советских войск в Афганистан в мире заставила советское руководство форсировать принятие мер по политическому урегулированию афганского конфликта.

Проблема вывода советских войск из Афганистана.

В 1980г. Политбюро ЦК КПСС создало комиссию, которая дала свои предложения по политическому урегулированию в связи с Афганистаном. На заседании Политбюро 8 мая 1980 г. они были рассмотрены и было принято решение рекомендовать афганскому руководству выступить с развернутой программой политического урегулирования. Ее проект был на этом заседании утвержден. Один из его пунктов касался советского военного присутствия в Афганистане. В нем говорилось: «Правительство ДРА заявляет, что в контексте политического урегулирования должен быть решен и вопрос о выводе с территории Афганистана советского ограниченного воинского контингента. Прекращение и гарантированное невозобновление вооруженных вторжений и любых иных форм вмешательства во внутренние дела Афганистана устранили бы причины, вынудившие Афганистан обратиться к СССР с просьбой о вводе упомянутого контингента на его территорию. Конкретно вопрос о выводе советских войск из Афганистана будет зависеть от решения вопроса об эффективных гарантиях двусторонних договоренностей Афганистана с Пакистаном и Ираном» [1, переч. 34, док.8, л.4].

Сложная внутривластная обстановка, сложившаяся в Афганистане, не позволила его руководству достичь политического урегулирования. Советские войска продолжали воевать на стороне правительственных войск, но их действия не смогли помочь руководству Афганистана обеспечить полный контроль за ситуацией в стране. Вопрос о необходимости вывода советских войск неоднократно поднимался, но не был решен. Только после смены руководства в СССР, когда Генеральным секретарем стал М.С. Горбачев, были намечены конкретные сроки вывода войск и дана оценка их действий в Афганистане.

На заседании Политбюро ЦК КПСС 13 ноября 1986 г. Горбачев заявил: «В Афганистане мы воюем уже 6 лет. Если не менять подходов, то будем воевать еще 20-30 лет. Это бросало бы тень на нашу способность воздействовать на развитие событий. В общем, мы не подобрали ключей к решению этой проблемы» [1, переч. 14, док.41, л.1].

Горбачев предложил принять постановление о завершении операции в Афганистане в течение одного года, максимум двух лет [1, переч. 14, док.41, л.1]. На этом же заседании Политбюро новый министр обороны маршал Ахромеев дал свою оценку неудач советских военных в Афганистане. Он сказал: «В этой стране нет ни одного кусочка земли, которую бы не занимали советские солдаты, тем не менее, большая часть территории находится в руках мятежников. Нет ни одной военной задачи, которая ставилась бы, но не решалась, а результатов нет. Все дело в том, что военные результаты не закрепляются политическими. В центре власть есть, а в провинции ее нет».

Далее он подчеркивал: «Мы контролируем Кабул и провинциальные центры, но на захваченной территории не можем установить власть. Мы проиграли борьбу за афганский народ. Правительство поддерживает меньшинство народа. Наша армия воевала пять лет. Она и сейчас в состоянии удерживать обстановку на том уровне, который существует, но в этих условиях война будет продолжаться долго. 50 тыс. советских солдат стоят на перекрытии границы, но они не в состоянии перекрыть все каналы, по которым перебрасываются грузы через границу. Повторяю, что на нынешнем уровне обстановку мы можем поддерживать, но надо сделать вывод» [1, переч. 14, док.41, л.2-3].

Выступивший вслед за ним Громыко заявил: «Я считаю, что нам нужно будет, прежде всего, исходить из главного при оказании помощи Афганистану, а именно, мы ни при каких обстоятельствах не можем потерять Афганистан. Вот уже 60 лет мы живем с ним в мире и добрососедстве, и если сейчас Афганистан потеряем, он отойдет от СССР, то это нанесет сильный удар по нашей политике» [1, переч. 14, док.41, л.4].

Отсутствие среди советских руководителей единого подхода по вопросу о политике СССР в отношении Афганистана привело к тому, что решение о выводе советских войск из этой страны было принято лишь в январе 1989 г.

Заключение.

Решение о вводе советских войск в Афганистан не было случайным. С одной стороны, его принятие было вызвано той обстановкой, которая существовала на международной арене в период холодной войны. С другой, это решение характеризует особенности внешнеполитической деятельности СССР в тот период. Несмотря на распад СССР, Россия, которая стала его правопреемницей, во многом наследовала те способы, с помощью которых принимаются политические решения. Изменился механизм принятия решений, но в условиях отсутствия гражданского общества, круг лиц, ответственных за него, остается достаточно узким. В этих условиях трудно избежать ошибок, недоучета факторов и других просчетов, которые

усложняют положение и делают невозможным отмену неверно принятого решения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российский Государственный Архив новейшей истории (РГАНИ), ф. 89.
2. Коргун В.Г. Афганистан: политика и политики – М., 1999.

THE SOVIET TROOPS' INVASION OF AFGHANISTAN: CAUSES AND CONSEQUENCES

E.S. MELKUMYAN

Russian State Humanitarian University
6 Miousskaya Sq., Moscow, Russia

The author analyses documents which make it possible to form an idea about how the crucial decision of bringing in Soviet troops to Afghanistan was adopted, what preceded it and how that decision influenced the international position of the Soviet Union.